

Глава 53. Наводнение! Бегите!

Едва их группа тронулась в путь, как плачущие и причитающие люди из зала тут же увязались следом.

При наличии двух грузовиков три машины позади чувствовали себя весьма вольготно. Антонио окинул их взглядом и спросил Ли Чжуана:

— Не разберемся с ними?

— Пока не лезут — не наше дело. — В конце концов, сейчас апокалипсис, но это не повод устраивать резню. К тому же дороги не частные — кто запретит ехать по ним?

В этом постапокалиптическом мире, где появились сверхспособности, хвост из машин мог представлять угрозу для груза двух грузовиков. Поэтому Лу Вэйи замыкал колонну на своем внедорожнике.

Ливень словно промыл машину до блеска — за исключением вмятин от столкновений, ни пятнышка грязи не осталось. Радовало глаз.

Лю Жуй сидел на пассажирском сиденье, явно довольный, то и дело разглядывая интерьер, ощупывая детали.

— Нравится? — поинтересовался Лу Вэйи.

— Да-да, — кивнул Лю Жуй. — Выглядит... внушительно. Ск-сколько... стоит?

— Миллионов три с лишним. — Учитывая стоимость доработок, возможно, и дороже, но машины Чжуан Минсюя переделывались партиями, точную цену Лу Вэйи не знал.

Услышав сумму, Лю Жуй тут же притих, больше не решаясь ничего трогать. Широко распахнув глаза, уставился на Лу Вэйи:

— Т-так... дорого?

Лу Вэйи показался забавным его испуг.

— Сколько тебе лет? — Выглядел парень как несовершеннолетний.

— В сл-следующем... месяце... восемнадцать.

Непонятно, в следующем или через один.

— Несовершеннолетний? — Насколько знал Лу Вэйи, Сюй Са сидел во взрослой тюрьме. Как туда мог попасть подросток? Он покосился на Лю Жюя.

Тот, видимо, понял его недоумение и усмехнулся:

— В п-паспорте... возраст завысили.

Встречались случаи, когда возраст занижали в документах, но завышали — впервые. Тем более что для несовершеннолетних и взрослых преступников существуют совершенно разные меры наказания.

Впрочем, в тюрьмах случается всякое. Лу Вэйи решил не углубляться в подробности и перевел разговор на машину:

— Когда научишься водить, найдешь себе что-нибудь получше.

— Н-не обязательно... дорогое. Л-лишь бы... ездила, — скромно ответил Лю Жуй. — Водить... трудно?

— Не особенно. Доберемся до безопасной зоны — найдем тебе машину, пару раз попрактикуешься — и дело в шляпе. — Лу Вэйи глянул на часы и протянул рюкзак Лю Жюю. — Дай ему еще одну таблетку.

— Угу. — Лю Жуй взял воду с лекарством и протиснулся с переднего сиденья назад.

По дороге встречалось все больше машин, немало направлялось в Цинъюань — попутчиков хватало. К тому же постоянно подключались автомобили с разных направлений, так что скорость движения колонны заметно упала.

Следующая крупная остановка после поселка Бэйпин — уезд Дуншань, но утренний дождь задержал их, дороги стали вязкими, и добраться туда за день явно не получится. Изначально планировали немного поднажать и дотянуть хотя бы до небольшого городка в пределах уезда Дуншань, но теперь и это казалось сомнительным.

Чем ближе к крупным населенным пунктам, тем больше на дороге попадалось искореженных, брошенных машин. У одних распахнуты двери, салоны забрызганы кровью, в других заперты зомби, которые с глухим стуком бьются о стекла, пытаются вырваться.

Поначалу колонну возглавлял грузовик Ли Чжуана — приходилось время от времени сбивать зомби, расчищая путь. Потом впереди появились другие машины, и оставалось только

наблюдать, как мертвецы с обеих сторон дороги кидались на автомобили.

Два грузовика были достаточно высокими — зомби до них не доставали. Внедорожник Лу Вэйи был бронированным, удары не оставляли даже царапин на стеклах. Лю Жуй выпускал маленького огненного дракончика — так что их группа продвигалась без проблем.

Но не всем везло так же. Несколько машин получили пробитые стекла, крики ужаса быстро сменялись мертвой тишиной.

Сначала кое-кто пытался помогать, но в конце концов большинство предпочло отстраниться. В эпоху выживания сильнейших тот, кто способен лишь прятаться и молить о помощи, должен быть готов к тому, что его бросят.

Плач, крики о помощи и утробные звуки зомби сопровождали путь до тех пор, пока колонну окончательно не заблокировали брошенные машины. Тогда кто-то взялся организовывать зачистку — убирать мертвецов и расчищать дорогу.

Организаторами выступила группа, шедшая в авангарде — судя по всему, земляки, все с семьями. Они стучали в окна машин, требуя от каждого экипажа выделить хотя бы одного человека: либо для убийства зомби, либо для перетаскивания машин. В противном случае — сдать часть припасов или быть изгнанными из колонны.

Так, с постоянными остановками, к вечеру группа снова застряла — на этот раз у моста Бэйдун.

Весь день таскали автомобили, а за мостом, всего в сотне километров, находилась намеченная стоянка. В глуши зомби было немного, так что все слегка расслабились.

Когда загрохотало, никто поначалу не понял, что происходит.

— Бегите! — Два грузовика как раз стояли на мосту, ближе к дальнему краю. Ли Чжуан, только что вышедший из кабины, чтобы опять поработать грузчиком, заорал и дернул за руку стоявшего рядом Гу Цинцзи, показывая, что нужно немедленно убираться.

— Брат, выходи! — Гу Цинцзи, отступив на несколько шагов, крикнул сидевшему за рулем Гу Цинъюэ.

В то же время Антонио обогнул средний грузовик и принялся вытаскивать Диана из кабины.

— Землетрясение!

— Опять землетрясение! Бежим!

Вокруг началась паника. Все выскакивали из машин и спешили с моста на твердую землю. Но через несколько секунд стал ясен источник грохота — сверху по течению неслась бушующая вода.

Землетрясение повредило речную дамбу, ливень стал последней каплей — и она рухнула. Ревущий поток, ударив в мост, снес две опоры. Мостовое полотно с грохотом обвалилось.

Машина Лу Вэйи даже не заехала на мост. Выпрыгнув из нее, он отбежал на несколько шагов. Лю Жуй первым делом вытащил Сюй Са, не отходя от Лу Вэйи. Ли Чжуан и Линь Иму, покинув грузовик, бросились к ним. В тот миг, когда земля под ногами начала рушиться, Лу Вэйи и Лю Жуй схватили их за руки, и те, оттолкнувшись от последней падающей плиты, выскочили на мостовое полотно.

Перед лицом смерти человеческая натура обнажается полностью.

Кто-то в последний момент бросал жену и спасался бегством, кто-то из последних сил швырял детей на мост. Антонио с Дианом отстали от Ли Чжуана и Линь Иму всего на шаг — но шаг оказался пропастью. Линь Иму, оттолкнувшись от последней плиты, выбрался вверх, а им такой возможности уже не представилось.

— Быстрее! — Обычно флегматичный Ли Чжуан заорал на бегущих к нему людей, одновременно протягивая руки. Несколько падающих обломков моста заметно замедлили падение.

Способности земляного типа!

Но никто не успел обрадоваться — земля под ногами снова начала проваливаться.

Способности слишком слабы.

Впрочем, и этих секунд хватило.

— Хватайся! — Антонио с криком схватил Диана и что есть силы швырнул его к остальным.

Лю Жуй быстро оттащил обессиленного Ли Чжуана, и они с Линь Иму — один за руки, другой за одежду — втащили Диана вверх.

Даже обрушение моста не изменило выражения лица Диана, но сейчас он, разрывая глотку, заорал:

— Дэвис!

Падающий Дэвис улыбнулся Диану с нежностью и произнес:

— Дорогой, я люблю тебя.

— Нет! — Диан попытался броситься к Антонио, но Линь Иму просто оглушил его.

Братья Гу, оказавшиеся позади Антонио, тоже перестали бороться. В последний момент Гу Цинцзи, развернувшись, крепко обнял Гу Цинъюэ, приготовившись упасть вместе с ним.

В миг, когда с запястья сорвался маленький зеленый росток, у Лу Вэйи была единственная мысль — спасти людей.

Тончайший зеленый побег вылетел из руки Лу Вэйи, молниеносно обвился вокруг Антонио, связал братьев Гу, подхватил нескольких других падающих людей с противоположной стороны и...

Нырнул в воду, затащив в пространство два грузовика с припасами!

Лу Вэйи не мог понять — то ли его собственное чувство досады повлияло на росток, то ли у того было независимое мышление. Времени на размышления не оставалось — вес нескольких человек потянул его вперед.

Линь Иму моментально сообразил, распахнул дверцу ближайшей машины, заклинил ею себя и обхватил Лу Вэйи за талию. Лю Жуй подхватил их обоих сзади. Ли Чжуан хотел помочь, пошатнулся, так и не сумев подняться, и заорал на толпу ошарашенных зевак:

— Помогайте же!

Ближайшие очнулись и кинулись на помощь. Лу Вэйи, растягиваемый несколькими людьми, на время обрел равновесие и начал втягивать росток обратно.

Побег был настолько тонким, что без пристального внимания его вообще не заметишь. Стоявшие близко различали едва видную нить, те, кто подальше, думали, что Лу Вэйи просто силой мысли тащит людей наверх.

Вокруг воцарилась тишина — даже дыхание стало тише, чтобы не помешать последнему шансу на спасение.

Антонио вытащили первым. Твердо встав на ноги, он тут же схватился за дверцу машины, лег на землю и протянул руки братьям Гу.

— Цинцзи, — Гу Цинъюэ хотел, чтобы брат взялся за руку, но тот отказался, вместо этого подставив руку старшего брата. Попытка Гу Цинъюэ освободиться вызвала дрожание ростка.

Здесь это была лишь легкая вибрация, но для двоих, висевших еще ниже, обернулось раскачиванием, вызвавшим крики ужаса.

Боясь новых осложнений, Гу Цинцзи не стал спорить — одной рукой схватился за руку Антонио, другой крепко обнял Гу Цинъюэ за талию.

Когда эти двое выбрались наверх, они немедленно присоединились к спасательной операции. Лишившись веса трех мужчин, последних двоих подняли очень быстро. Через мгновение все пятеро, подхваченных ростком, были спасены.

Росток со свистом втянулся обратно в запястье. Прозрачно-зеленые листочки словно покрылись пылью, потускнели. Одновременно Лу Вэйи почувствовал себя полностью опустошенным — небывалая усталость свалила его на землю.

— Спасибо, братишка, — поблагодарил его один из последних спасенных — высокий крепкий мужчина лет сорока. Затем повернулся к Лю Жую: — Заика!

— С-Сюн-гэ... все в п-порядке?

— Думал, здесь и концы отдам. — Мужчина с облегчением выдохнул, поглаживая дрожащего человека у себя на руках. — Си Ши, как ты?

Тот, пошатнувшись от слабости в ногах, кивнул дрожащим голосом:

— Нормально, все нормально.

Повернувшись к группе, он поклонился:

— Спасибо вам, спасибо!

Помогавшие замахали руками, указывая на Лу Вэйи:

— Это все заслуга парня.

Мужчина посмотрел на сидящего на земле Лу Вэйи с удивлением:

— Малыш, неужели ты? Помнишь меня? После землетрясения ты дал мне еду и одолжил машину.

Лу Вэйи глянул на него, кивнул — это был способ поздороваться.

— Большой Медведь, это тот самый парень, что подвез меня и дал пакет еды. Тот маленький грузовичок, на котором мы сначала ехали, тоже его. — Рюкзак еды от Лу Вэйи в начале апокалипсиса очень помог робкому по натуре Си Ши.

К тому же грузовичок здорово выручил его и Сюн Цзе при бегстве. Вновь спасенный Лу Вэйи, он не мог скрыть благодарности.

— Настоящая судьба! Большое спасибо не требует слов — зови меня Сюн Цзе, если что понадобится.

Лу Вэйи совсем измотался, кивнул и тут же начал клевать носом.

— Молодой господин, что с вами? Все в порядке? — Линь Иму, заметив неладное, легонько потряхнул его. Лу Вэйи уже спал.

— Должно быть, способности исчерпались, — сказал все еще слабый Ли Чжуан.

— Он опять спас нам жизнь, — произнес Антонио, крепко прижимая к себе без сознания Диана. В душе радовался, что тогда решили идти вместе с Лу Вэйи.

— Как дела? — спросил он Ли Чжуана.

— Нужен отдых. — Способности Ли Чжуана проявились почти одновременно с Фан Кэ, тренировался он втайне несколько раз, но эффект был слабоват. Обычно старался не пользоваться, а тут в порыве отваги полностью исчерпал силы. Головную боль от истощения способностей испытывал впервые — то, что удалось сохранить невозмутимое выражение лица, уже хорошо. Но слабость он никогда не любил показывать, потому еще оставались силы философствовать: — Знал бы — не стал бы так усердствовать с припасами.

— Потеряем — найдем новые. Главное, что все живы, — Гу Цинъюэ смотрел на всех, кто в очередной раз избежал смерти, и сердце переполняла благодарность.

Машины у моста понемногу разъехались. Группа отдыхала довольно долго, а потом решила вернуться в проезжавшую ранее деревню и переночевать там.

Одиннадцать человек и всего один внедорожник — максимум поместится шестеро. Решили, что Линь Иму и Сюн Цзе сначала отвезут братьев Гу — разведать обстановку и найти жилье. Остальные присмотрят за больными и подыщут пару машин из брошенных на дороге.